

Евгений Сухов

СЛЕД ПРЕДАТЕЛЯ

*Москва
2019*

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.
С91 След предателя / Евгений Сухов. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Ста-
лина).

ISBN 978-5-04-158585-3

1944 год. Красная армия освобождает Украину. Гитлеровцы изо всех сил пытаются удержаться на захваченной территории. Чтобы заманить наступающие советские части в ловушку, на одном из участков фронта немцы оборудуют ложные позиции. Задумку врага раскрывает пешая разведка. Но ее донесение идет вразрез с аэрофотосъемкой. Оперативный отдел фронта уверяет, что никакой засады нет и можно наступать. Выяснить ситуацию поручено капитану СМЕРШ Тимофею Романцеву. Он приходит к выводу: в штабе фронта кто-то умышленно искажает положение дел. Первого же подозреваемого находят застреленным в прифронтовом лесу. Романцев понимает, что идет по верному следу и предатель где-то рядом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158585-3

© Сухов Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Часть I

СТАВКА ГИТЛЕРА

ГЛАВА 1

1943 год. Февраль.

Оберзальцберг

Гитлер проснулся около одиннадцати часов утра. По обыкновению, фюрер спал долго, и нынешний день не стал исключением. После горячей ванны, свежий и надушенный, он оделся, повязал свой любимый синий галстук и, застегнув френч на все пуговицы, подошел к большому окну спальни. Внизу лежал заснеженный Оберзальцберг.

Ночью мела выюга, снегом засыпало весь двор, и солдаты его личной охраны, вооружившись деревянными лопатами, старательно расчищали дорогу, по которой он любил прогуливаться.

Накануне фюрер хотел пройтись на лыжах и даже отдал распоряжение, чтобы ему подобрали подходящую мазь, но нынешнее ветреное утро показалось ему не самым подходящим временем для прогулок. Придется перенести ее на более благоприятный день.

Оберзальцберг очень напоминал Адольфу Гитлеру родную Австрию (была бы его воля, так он никуда бы отсюда не уезжал!).

Некоторое время он смотрел на заснеженную гряду близлежащих гор, уносясь воспоминаниями в прошлое, затем велел камердинеру позвать доктора Мореля.

В последние недели Гитлер чувствовал себя вялым, испытывал апатию, его спасал только возбуждающий укол, который доктор делал ему перед самым завтраком. Лекарство помогало — весь последующий день он чувствовал себя невероятно бодрым и, не особенно уставая, дважды в день проводил военные совещания.

Еще через несколько минут раздался короткий стук в дверь, и в комнату вошел грузный, невысокого роста, круглолицый человек с мясистым лицом, в очках в тонкой золоченой оправе на слегка вздернутом носу.

Личным врачом Гитлера Теодор Морель стал не случайно. В окружении фюрера вообще не было случайных людей, у каждого из них была своя роль: одни поднимали ему своими разговорами настроение во время ужина, другие прогуливались с ним по Оберзальцбергу, в третьих он видел интересных собеседников.

Прежде чем начать хирургическую практику, Морель получил медицинское образование во

Франции и в Германии. В двадцать семь лет защитил докторскую диссертацию и последующие два года был судовым врачом, побывав практически во всех океанах. В Первую мировую войну Морель служил хирургом на Западном фронте и вспоминал этот отрезок своей жизни как самый тяжелый.

С приходом к власти Гитлера он вступил в национально-социалистическую немецкую партию, а еще через три года был приглашен фюрером на аудиенцию в Бергхов, после которой Гитлер доверил ему свое здоровье. Доктору Морелю удалось решить проблемы с желудочно-кишечным трактом Гитлера, и тот назначил его своим личным врачом и неизменно брал с собой даже в короткие поездки.

Доктор Морель завел на Адольфа Гитлера медицинскую карту, которую озаглавил «Пациент А».

— Как чувствуете себя, мой фюрер? — бодро спросил доктор, присаживаясь к столу, за которым сидел Гитлер.

— Вроде бы неплохо, Теодор... Хотя в наше время может случиться все, что угодно.

— Только не с вами, мой фюрер, — объявил Морель.

Взяв запястье Гитлера в свою ладонь, он сосчитал удары пульса и удовлетворенно кивнул:

— Все в порядке. А теперь я сделаю вам бодрящий укольчик. Уверяю, вы будете чувствовать себя как новенький.

Адольф Гитлер вяло улыбнулся:

— По поводу меня нового я крепко сомневаюсь... Но вот если бы чувствовать себя так же, как до войны, было бы прекрасно!

За последние месяцы Гитлер сильно осунулся, мышцы его одрябли. Уже семь лет Гитлер избегал физических нагрузок, что сказалось на его общем состоянии.

Открыв медицинский саквояж из темно-коричневой кожи, Морель вытащил из него небольшой металлический поднос, протер его поверхность спиртом, а затем последовательно положил на него лекарственный аппарат, закрытый алюминиевой крышкой, небольшую клеенчатую подушку и шприц. После чего отогнул пинцетом часть крышки флакона, обмакнул им вату и аккуратно протер резиновую крышку. Привычно, под девяносто градусов, ввел во флакон иглу и, перевернув его вверх дном, стал оттягивать поршень, наполняя шприц лекарством. После этого бережно вытянул иглу из пробки и сменил ее на новую.

Такой укол Теодор Морель делал Гитлеру каждый день последние два года. Все привычно, никаких сюрпризов, но фюрер всякий раз с интересом наблюдал за действиями врача.